

УДК 81`25

К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ ПЕРЕВОДА И ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

И.А. Самохина

Военная академия воздушно-космической обороны
им. Г.К. Жукова, Тверь

В статье рассматриваются современные подходы теории перевода к пониманию и определению его сущности.

Ключевые слова: *сущность перевода, теория перевода, переводческая деятельность.*

Перевод как деятельность тесно связан со многими дисциплинами: семиотикой, лингвистикой, герменевтикой, психолингвистикой, нейролингвистикой, психологией, культурологией, литературоведением, теорией коммуникации, теорией информации и др., что приводит к проблеме определения сущности перевода.

Исследователи выделяют три типа определения понятия «перевод» в переводческой науке: определения, отражающие характеристики перевода–инварианта (идеального перевода); определения, основанные на объективных общих чертах процесса и результата перевода (например, словарные определения); определения, отражающие те или иные требования к нормам перевода в данный конкретный момент времени и в данной конкретной культуре [1: 19].

Кроме того, все попытки определения этого понятия связаны с различными подходами к его теоретическому осмыслению: толковый переводоведческий словарь даёт 33 определения, каждое из которых сформулировано на основании различных точек зрения и разнообразных характеристик понятия «перевод» [26: 137–140]. Толковые словари определяют перевод как «процесс переложения или передачи написанного или сказанного на другой язык, как результат такой передачи либо как выражение чего-либо в других знаках или величинах или в другой форме» [37: 1632; 36: 1637; 27: 491; 34: 216; 8: 429].

Р.О. Якобсон, разделив перевод как выражение языкового знака в других знаках и величинах на три вида: внутриязыковой (например, использование синонимов), межъязыковой (интерпретация знака средствами другого языка или собственно перевод) и межсемиотический (например, экранизация литературного произведения), заговорил о кодировании и перекодировании языковых знаков и языковых сообщений [35: 33].

На перевод как процесс, включающий в себя кодирование и перекодирование информации, ориентируется коммуникативный подход, рассматривающий его в терминах теории коммуникации и информации. Перевод понимается как один из самых важных актов интерлингвистической коммуникации и включает изучение основных этапов устной и письменной коммуникации [21; 13; 18] с учётом цели коммуникации, предмета коммуникации, отправителя, получателя, представляемых ими коммуникативных сообществ, средств коммуникации и условий передачи информации [13: 66–67]. Сущность перевода – обеспечение межъязыкового общения и воссоздание коммуникативной ценности исходного сообщения. Таким образом, собственно переводом признаётся только сохранение эквивалентности на грамматическом и сигнификативном уровнях [цит. раб.: 73–77]. В терминах О. Каде, результатом переводческой деятельности становится «транслат» – эквива-

лентное исходному сообщению сообщение на языке перевода (ПЯ) на всех уровнях (субститутивном, сигнификативном и денотативном). Цели собственно переводчика не учитываются, он выступает всего лишь каналом связи, перекодирующим исходное сообщение, языковым посредником [30: 15]. Никакие нарушения эквивалентности при коммуникативном подходе не признаются, за исключением случаев каких-то опосредованных принятыми нормами условий общения ПЯ. В этом случае, переводом такое «вольное» транскодирование не считается и называется «адаплатом» [13: 77]. Коммуникативный подход ориентируется на реакцию получателя сообщения – когнитивную и эмотивную, т.е. на содержание текста и его переживание.

Социолингвистический подход, в рамках более обширного социосемиотического, учитывающего всё многообразие кодов, вовлечённых на разных этапах коммуникации, опирается на то, что перевод является «общественно опосредованным актом (процессом) коммуникации, служащим общественным целям» [17: 16]. Такая характеристика перевода абсолютно исключает какой-либо выбор переводчика – он безоговорочно подчиняется социальным нормам. «Продукт переводческой деятельности создаётся не под влиянием личных потребностей переводчика, а в соответствии с требованиями к этому продукту, которые относительно однообразны, устойчивы и носят социальный характер» [16: 7]. Результат перевода зависит от норм и условий, принятых в обществе ПЯ. Основное внимание в этой теории уделяется переводу культурно-исторических реалий на язык принимающей культуры – поиску функциональных соответствий (аналогов) реалий (в основном, социально-политических и экономических) в культуре ПЯ.

Также в рамках социосемиотического подхода выделяется прагматический (в других терминах функциональный) подход. Сторонники этой теории [13; 21; 22; 33] убеждены, что в переводе необходимо сохранить характер воздействия текста на реципиента, и в большой степени это относится к художественному тексту, по мнению А. Нойберта [10: 69–73]. Роль переводчика здесь значительно возрастает – он сам становится «интерпретатором» сигнификатов текста оригинала, определяет «интенцию произведения» [33; 21] и старается передать её в тексте перевода, а не просто является транслятором сообщения. При этом учитываются тип аудитории, на которую рассчитан перевод, как один из основных факторов, определяющих воздействие перевода на реципиента, и цель субъекта переводческой деятельности. Целью переводчика может являться «передача информации и о содержании, и о форме. Одним из аспектов такого информативного перевода будет познавательный, например, перевод этнографом текста, полученного у информантов, или перевод Хайдеггера каким-нибудь философом. С другой стороны, информативный по своей основной цели перевод может быть предназначен для того, чтобы создать у реципиента или слушателя определённый эмоциональный эффект, доставить ему удовольствие» [21: 7] или вызвать «определённый тип поведения» [цит. раб.: 8], а также «достичь как можно более полной понятности текста и ... менять какие-то мелкие детали, чтобы читатель смог понять всё значение сообщения для его собственных обстоятельств» [там же]. Кроме этого, Ю. Найда выделяет ещё одну цель: перевести так, чтобы текст стал недвусмысленным, т.е. снять возможную неоднозначность восприятия.

Несколько иначе к проблеме сущности перевода подходят представители лингвистического направления. В основу положены языки, вовлечённые в процесс преобразования высказывания, созданного на языке оригинала, в сообщение на языке перевода. В рамках лингвистического направления следует различать дено-

тативный подход и трансформационный. Если первый [23] представляет собой обращение к ситуациям действительности, которые описываются лингвистическими средствами ПЯ, то второй [24; 20; 14; 2; 3] фокусирует внимание на преобразованиях, происходящих на различных языковых уровнях – от фонетического уровня до уровня сверхфразового единства, а в некоторых предельных случаях – и на уровне текстов, стремясь выработать универсальные нормы эквивалентности единиц ИЯ и ПЯ. С точки зрения денотативного (ситуативного) подхода, между текстами оригинала и перевода путём обращения к действительности устанавливается ситуативное тождество, что не всегда представляется осуществимым, например, в случае перевода культурно-исторических реалий, так как ситуация, на которую указывает реалия, может отсутствовать в принимающей культуре из-за неодинакового членения действительности разными языками и значительных расхождений в культурах. Что же касается трансформационных теорий, то они крайне важны в переводоведении, так как представляют набор замен и соответствий, необходимых для осуществления качественной практической переводческой деятельности по созданию уместного перевода в соответствии с нормами ПЯ. Их функция заключается в том, чтобы построить нормализованные и упорядоченные процедуры для работы с парой языков в процессе перевода. «Лингвистика изучает только отношения между элементами внутри системы языка, но не ... отношения высказываний к действительности и к говорящему лицу (автору)» [4: 485]. Естественно, прежде чем начать перевод, переводчик должен безусловно владеть всеми этими механическими и автоматическими процедурами, с целью обеспечить уместность перевода на ПЯ. Цели переводчика как субъекта деятельности здесь не принимаются во внимание, так как цель деятельности уже регламентирована теорией перевода. Как правило, это максимальная эквивалентность текста оригинала тексту перевода на разных уровнях.

Психолингвистический подход рассматривает процесс перевода как психологический, как особый акт речевой деятельности, её частный случай, программа которого «задана извне» [19: 141]. Психолингвисты обращают особое внимание на понимание текста оригинала переводчиком и порождение нового текста с новым единством формы и содержания в условиях новой принимающей культуры, коммуникации и в новом языке [9: 7]. В этой теории существенное значение имеет целеполагание субъекта деятельности – наравне с целью и мотивом, переводчик на основе исходного текста «решает, что сказать, и какой эффект это должно произвести, т.е. осуществляет понимание исходного текста» [15: 72]. Так как этот процесс происходит в сознании переводчика, то непосредственно наблюдать его невозможно, и для исследований в этом направлении применяются косвенные психолингвистические эксперименты. Однако понятие «деятельность» впервые было описано представителями именно психолингвистического направления и связано с именами А. Н. Леонтьева, Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна [11: 13].

В центре внимания литературоведческого направления находится текст оригинала и перевода в полном объёме, чего недостаёт лингвистической теории [28]. Основной принцип литературоведческого перевода – «больше смысла, меньше грамматики». С другой стороны, без учёта лингвистических факторов невозможно провести полноценный сравнительный анализ оригинала и перевода, что не учитывается представителями данной теории.

В последнее время в рамках культурологического подхода перевод стал трактоваться как межкультурный и межязыковой канал взаимодействия и взаимовлияния, который, тем не менее, не может рассматриваться вне коммуникативного,

семиотического, прагматического, психолингвистического, лингвистического и др. подходов [29].

Традиционное герменевтическое направление ориентируется на процесс переводческой деятельности и её субъекта [10; 25; 31]. «Трансляция из одной культуры в другую способов мышления и организации жизнедеятельности... представляет собой разновидность перевода, что не всегда осознается, описывается и вписывается в современную лингвистическую теорию перевода» [12: 24]. Такое понимание перевода близко семиотическому и не противоречит ему, хотя имеются основания полагать, что герменевтический контекст описывает перевод более адекватно. В герменевтическом ракурсе перевод рассматривается в тех существенных и существенных отношениях, которые, собственно и формируют его. Герменевтика, особенно филологическая герменевтика [5] как теория понимания, «требует рассмотрения и учёта исторических аспектов изучаемого объекта, что позволяет проследить как собственно его историю, так и историю движения его понятий... Практика показывает, что механистичные по своей сути субституты и трансформации не обеспечивают необходимую меру эквивалентности, поскольку не предполагают и не проблематизируют понимания как существенной и определяющей формы деятельности с текстами» [12: 24–25] «Перевод при этом не отделяется от интерпретации, понимания и толкования текста, как это было в ранней истории перевода: перевод означал фиксированное средствами другого языка понимание текста» [цит. раб.: 35].

Герменевтический подход, основанный на созданной ещё в середине прошлого столетия основателем Московского Методологического Кружка (ММК) Г.П. Щедровицким теории деятельности [32] и разработанный в рамках Тверской герменевтической школы Г.И. Богиным [5; 6; 7], базируется на понятии «понимание» как имманентном аспекте любой деятельности, в том числе и перевода. Если сторонники лингвистического подхода сводят переводческую деятельность к выполнению разного рода процедур, т.е. автоматических и механических операций, будь то поиск замен и соответствий, осуществление трансформаций, достижение эквивалентности перевода и оригинала на разных уровнях, сопоставление языковых систем ИЯ и ПЯ, кодирование или перекодирование информации или трансформация значений и содержания текста оригинала в текст перевода на знаковом уровне, то данное направление предлагает рассматривать перевод как деятельность по опредмечиванию понимания текста оригинала средствами ИЯ [12: 29].

Таким образом, теория перевода до сих пор не в состоянии дать однозначного определения понятия перевода и пытается уточнить предмет своего исследования, рассматривая различные его стороны и сталкиваясь с различными трудностями при попытках вербализовать его в единой форме.

Список литературы

1. Алексейцева Т.А. К проблеме определения понятия «перевод» // Десятые Фёдоровские чтения. Университетское переводоведение. Вып. 10: Материалы X междунар. науч. конф. по переводоведению «Фёдоровские чтения». СПб, 2009. С. 16–21.
2. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межязыковых лексических соответствий // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 155–193.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Baht_PrT.php (дата обращения 05.09.2011).
5. Богин Г. И. Типология понимания текста: монография. Калинин: КГУ, 1986. 86 с.
  6. Богин Г.И. Обретение способности понимать. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1: Филологическая герменевтика, 1982. Тверь: ТвГУ, 2009. 152 с.
  7. Богин Г.И. Обретение способности понимать. Работы разных лет: в 2 т. Т. 2: Языковая личность как педагогическая проблема, 1982. Тверь: ТвГУ, 2009. 256 с.
  8. Большой лингвистический словарь: сост. В.Д. Стариченок. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. 811 с.
  9. Гавриленко Н.Н. Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации в 2 кн. Книга 2: монография. М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2010. 206 с.
  10. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
  11. Галеева Н. Л. Параметры типологии художественных текстов: автореф. дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.20 / Н.Л. Галеева ; Твер. гос. ун-т. Екатеринбург, 1999. 35 с.
  12. Галеева Н.Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий // Критика и семиотика; научное издание. Вып. 9. Новосибирск: НГУ, 2006. С. 15–23.
  13. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: М.: ЭТС, 2001. 424 с.
  14. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
  15. Крюков А.Н. Понимание как переводческая проблема // Перевод и интерпретация текста: сб. науч. тр. М: ИЯ АН, 1988. С. 65–75.
  16. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. М.: Международные отношения. 1981. 248 с.
  17. Латышев Л.К. Технология перевода: уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
  18. Левый И. Искусство перевода // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 194–230.
  19. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
  20. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
  21. Найда Ю.А. К науке переводить // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 4–31
  22. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 202–228.
  23. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: из-во Высш. шк, 1964. 255 с.
  24. Рецкер И.Я. Теория перевода и переводческая практика // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 72–152.
  25. Рикёр П. Парадигма перевода // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 288–305.
  26. Толковый Переводоведческий словарь: сост. Л.Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. М: «Флинта», «Наука», 2003. 320 с.
  27. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 3-е изд., стереотип. М.: «АЗЪ», 1996. 928 с.
  28. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для инст. и фак. ин. яз. М.: ООО Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.
  29. Фененко Н.А., Кретов А.А. Переводоведение: проблемы и решения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2002. № 1. С. 61–65.

30. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М.: Наука, 1988. 215 с.
31. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9 Филология. Москва, 2000. № 2. С. 127–145.
32. Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл, содержание. // Щедровицкий Г.П. Избр. тр. М.: Школа культурной политики, 1995. С. 206–220.
33. Эко У. Опыты о переводе. Сказать почти то же самое: пер. с итал. А. Н. Ковалю. СПб.: Симпозиум, 2006. 574 с.
34. Энциклопедический словарь юного филолога. М.: Педагогика, 1984. 352 с.
35. Якобсон Р.О. лингвистических аспектах теории перевода // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 32–41.
36. New Webster's Dictionary: ed. by Edward G. Finnegan. Delhi: SURJEET PUBLICATIONS, 1999. 1820 p.
37. Oxford Advanced Learner's Dictionary: ed. by A. S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1980 p.

**TO THE ISSUE OF TRANSLATION ESSENCE
AND ITS DEFINITION DETERMINATION**

I.A. Samokhina

MA ASP named after G.K. Zhukov, Tver

The article focuses on the modern approaches to determination and understanding the essence of translation in translation studies.

Keywords: *translation essence, translation studies, translation activity.*

Об авторе:

САМОХИНА Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель Военной академии воздушно-космической обороны им. Г.К. Жукова, e-mail: irina.samokhina@gmail.com